

А.А. Королева¹
A.A. Koroleva

**ПАМЯТЬ О ТРАГЕДИИ В КАСАС-
ВЬЕХАС В ПЕСНЯХ КАРНАВАЛА В
КАДИСЕ ВРЕМЕН ВТОРОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**THE MEMORY OF THE TRAGEDY IN
CASAS VIEJAS IN THE SONGS OF THE
CARNIVAL IN THE CADIZ OF THE
TIME OF THE SECOND REPUBLIC**

Аннотация: Карнавальные песни в Андалусии отличаются от других мировых карнавалов тем, что в них всегда отражается новостная повестка прошедшего года. Особое место в «журналистике песен» занимает социальная проблематика, рассмотренная в статье на примере отражения трагедии в Касас-Вьехас в песнях карнавала в Кадисе времен Второй Республики. В песнях отражается народный характер карнавала, отличающийся свободой в поведении и высказываниях, вседозволенностью, которая привела к запрету карнавалов по всей Испании в 1937 г. Для жителей Кадиса карнавал – это часть локальной идентичности, которую сложно запретить, он проводился неофициально, что позволило сохранить это нематериальное наследие. Карнавальные песни не относятся к

¹ **Королева Алина Алексеевна** – кандидат культурологии, доцент кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России; **Alina Koroleva** – PhD in cultural studies, Associate Professor, Department of Philosophy, MGIMO University. <https://orcid.org/0000-0002-0325-9486>; Mail: a.koroleva@inno.mgimo.ru

традиционным историографическим источникам, но единичные примеры их исследования датируются с 1950-ых гг. Песни карнавалов в Кадисе периода Второй Республики, наиболее свободного от цензуры в XX в., дошли до нас преимущественно в устной форме. Это пример трудного наследия, которое необходимо восстановить, сохранить и передать будущим поколениям. В этом направлении показательна исследовательская и популяризаторская работа в области исторической памяти С. Морено Телльо.

Ключевые слова: Карнавал в Кадисе, карнавальные песни, журналистика песен, Касас-Вьехас, Вторая Республика, нематериальное наследие, трудное наследие, историческая память

Abstract: Carnival songs in Andalusia differ from other world carnivals in that, they always reflect the news agenda of the past year. A special place in the "journalism of songs" is occupied by social issues, considered in the article on the example of the reflection of the tragedy in Casas Viejas, in the songs of the carnival in Cadiz during the Second Republic. The songs reflect the folk character of the carnival, characterized by freedom in behavior and speech, and permissiveness, which led to the banning of carnivals throughout Spain in 1937. For the inhabitants of Cadiz, the carnival is part of a local identity that is difficult to ban, it was held unofficially, which made it possible to preserve this intangible heritage. Carnival songs do not belong to traditional historiographic sources, but isolated examples of their research date from the 1950s. The songs of the carnivals in Cadiz of the period of the Second Republic, the freest from censorship in the 20th century, have come down to us mainly orally. This is an example of a difficult legacy that needs to be restored, preserved and passed on to future generations. In this direction, the research and popularization work in the field of historical memory of S. Moreno Tello is indicative.

Keywords: Carnival in Cadiz, carnival songs, sung journalism, Casas Viejas, Second Republic, intangible heritage, difficult legacy, historical memory

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-293-307

Карнавал в Кадисе, пройдя через череду запретов и трудностей, в наши дни считается одним из самых масштабных в Испании. В этом году по инициативе Университета Кадиса

готовиться заявка на включение Карнавала в список нематериального наследия ЮНЕСКО, в случае включения официально будет подтвержден его статус. Только в 2003 г. была принята Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, к которому причисляются «обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека»².

Если ставшая международным стандартом, деятельность по составлению Списка всемирного наследия и Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, направлена на включение в них выдающихся по значимости природных и культурных достопримечательностей, имеющих глобальное значение для человечества, то список нематериального или «живого» наследия формируется исходя из самобытности культурных практик, признаваемых наследием определенным сообществом. Как отмечают Г. Эшворт и Б. ван дер Аа: «Риторика глобальна, а практика национальна»³, само сообщество решает является ли культурная практика нематериальным наследием и исходя из этого повышает о нем осведомленность на локальном, национальном и международном уровнях. П. Диппон и Дж. Москалюк в своем исследовании показали, что на сегодняшний день присутствует непропорциональное распределение объектов, нематериального наследия, включенного в список

² Конвенция об охране нематериального культурного наследия. ЮНЕСКО, 2003. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

³ Ashworth and van der Aa, 2006, p. 148

Юнеско, по их мнению, сбалансированное глобальное распределение объектов списка необходимо для поддержания подлинного культурного многообразия на глобальном уровне⁴. В Европе заявки на включение в список нематериального наследия ЮНЕСКО включают чаще всего образцы массовой культуры, с 2008 г. в список включено 20 объектов от Испании, 5 из которых совместно с другими странами⁵.

Любая территория обладает своей культурной идентичностью, связанной с уникальными объектами материального и нематериального наследия, которые потенциально могут выступать конкурентными преимуществами территории. Таким образом, наследие, как материальное, так и нематериальное, рассматривается как «символический капитал» в трактовке П. Бурдьё, который конвертируется через разделяемые местным сообществом ценности. Несомненно, карнавал в Кадисе – часть культурной идентичности этого города с богатой историей. Кадис (Гадир), основанная финикийцами столица самой южной провинции Испании, уже в начале I в. до н.э. считался одним из самых древних в античном мире⁶. Символический капитал территории связан с концепцией памяти и процессом коммеморации, отбирающем то, что подлежит забвению, а что коллективному запоминанию. Как отмечает Воронина А.И. «Такое исследовательское междисциплинарное направление, как «memory studies», объединяет историков, социологов, философов и психологов и оказывается близким и для специалистов в области теории и истории культуры, часто работающих «на стыке» названных выше дисциплин. В числе ключевых проблем, охватываемых «memory studies», выделяются вопросы соотношения истории и памяти, её форм,

⁴ Dippon and Moskaliuk, 2020

⁵ Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices

[https://ich.unesco.org/en/lists?country\[\]=00069&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?country[]=00069&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs)

⁶ Королева, 2019, с. 105.

роли в культуре и обществе и т.д.»⁷.

Новая культура памяти начала складываться после Второй мировой войны, когда стало широко известно о Холокосте. На Нюрнбергском процессе была сформирована концепция преступлений нового типа – преступления против человечности, которая легла в основу идеологии прав человека, а память о Холокосте стала образцом для формирования памяти о других трагических событиях, чаще всего недавнего прошлого, трудного прошлого, в центре повествования которого не герои, а жертвы и преступления, и следование принципу «никогда снова»⁸. Несомненно, в фокусе новой культуры памяти оказывается и противостояние «Двух Испаний», обернувшееся трагедией гражданской войны 1936—1939 гг.⁹ Задача разобраться со своим трудным прошлым и поиск основ для солидарности стоит перед современными испанцами как на национальном уровне, так и на локальном. Исследования и популяризация карнавала в Кадисе времен Второй Республики – один из удачных примеров локальной работы по конструированию исторической памяти, предпринимаемой в первую очередь местным историком С. Морено Тельо.

Научные интересы С. Морено Тельо, специализирующегося на исследованиях социальной истории XX в. и сохранении исторической памяти в Кадисе, концентрируются вокруг репрессированных после 18 июля 1936 г. участников карнавала и запрете карнавала в 1937 г. Помимо защищенной в 2015 г. диссертации по истории, он в 2017 г. выпустил антологию песен к 80 годовщине запрещенного карнавала, выпустил документальный фильм «умерли поющими» в 2018 г. А в 2020 г. вышла его новая книга «Песни карнавала в Кадисе времен Второй Республики»¹⁰.

Обычно для исследователя, который начинает заниматься

⁷ Воронина, 2021, с. 147.

⁸ Хлевнюк, 2019, с. 107

⁹ Гранцева, 2018.

¹⁰ Moreno Tello, 2020

популяризацией аффективных тем, стимулом является очень личная история, но он должен оставаться объективным и избегать оценочных суждений, что порой дается очень тяжело. С. Морено Тельо же стал заниматься темой исторической памяти из любопытства, ища ответ на свойственный исследователям вопрос «а почему так происходит?». Во второй половине 1990-ых, когда он получал среднее образование, темы гражданской войны и репрессий на уроках истории почти не касались, сейчас такая тенденция тоже присутствует, но в Андалусии есть опция проведения тематических занятий со школьниками по исторической памяти, но в силу отсутствия общей платформы, которая объединяла бы правых и левых по этому вопросу, решение о проведении таких занятий в каждом конкретном случае принимают преподаватели и родители учащихся.

Он придерживается идеи, что результаты исследований, особенно по таким болезненным темам, не должны оставаться достоянием узких специалистов, а должны адаптироваться под другие форматы и доходить до населения с использованием всех возможных коммуникационных инструментов. Реализация этой идеи привела к тому, что он вывел историческую память на улицу, в прямом смысле этого слова: он инициировал организацию экскурсий, организованных просветительским коммерческим проектом Университета Кадиса «13milhistorias», специализирующимся на проведение тематических экскурсий, маршруты которых построены по результатам исследований, в том числе экскурсия «Кадис и запрещенный карнавал».

Книга «Песни карнавала в Кадисе времен Второй Республики» входит в серию «Источники по истории провинции Кадис», первые четыре тома коллекции включали в себя как классические, так и еще неопубликованные историографические источники по местной истории, сопровождаемые исследованиями сотрудников университета Кадиса. Уникальность книги С. Морено в том, что в ней собраны тексты песен карнавала, которые не относятся в полном смысле к классическим историографическим

источникам.

Исследования песен карнавала в Кадисе стали появляться с конца 1950-ых гг.¹¹. Во времена диктатуры Франко и повсеместного запрета карнавалов в Испании в Кадисе карнавал праздновался неофициально, с 1948 по 1976 гг. вместо карнавала проводились так называемые традиционные гуляния «Fiestas Típicas Gaditanas». С проведением первого официального карнавала в Кадисе в 1977 г., исследовательский интерес к нему заметно вырос¹². При этом, казалось бы, такая локальная тема не должна бы выходить за рамки работы местных специалистов, но исследовательский интерес к карнавалу в Кадисе оказался свойственен не только испанцам. Самый показательный пример это вышедшая в 1997 г. в США книга «Карнавальные песни и общество»¹³. История этого издания началась еще в 1965 г. Тогда в Беналуп приехал антрополог, известный специалист по гражданской войне в Испании, профессор Университета Индианы Дж. Р. Минц. Хотя целью его многочисленных полевых исследований были события в деревне Касас-Вьехас, с 1965 по 1990 гг. он посетил несколько карнавалов в Кадисе и его также заинтересовали карнавальные песни, которые послужили для него дополнительным исследовательским материалом. Минц был прекрасным полевым исследователем и ему удалось расположить к себе респондентов из испанской глубинки, которые и поведали американцу историю свое грустного прошлого, а благодаря своей интуиции он даже смог избежать конфликтных ситуаций с гражданской гвардией. Вскоре после выхода упомянутой книги «Карнавальные песни и общество», Минц заболевает и договаривается с переводчиком своего главного труда «Анархисты из Касас-Вьехас»¹⁴ Э. Торнером о переводе и испанском издании новой книги, что после смерти Минца затянулось и перевод вышел только в 2008 г.¹⁵.

¹¹ Vila Valencia, 1957; Solís, 1966; Quiñones, 1974.

¹² Schrauf, 1998; Sacaluga Rodríguez, 2014; Padilla Cruz, 2021.

¹³ Mintz, 1997

¹⁴ Mintz, 1965

¹⁵ Mintz, 2008

Карнавальная атмосфера всегда создавалась его народным характером, это был праздник рабочего класса, в эти дни позволялось многое: свобода в поведении и высказываниях. Цензура карнавальных песен времен Второй Республики была достаточно мягкой и данной период истории карнавала в Кадисе считается наиболее свободным. Обратная сторона заключается в том, что обязательные архивируемые копии текстов песен, проходящих цензуру, до нас практически не дошли. Но карнавал – это люди, которые поколениями в нем участвуют и увлечены им, в том числе к ним относятся и коллекционеры, хранящие печатную продукцию, первые записи, фотографии. Но многим пришлось уничтожить свои коллекции во время гражданской войны. Военный мятеж, вспыхнувший 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко достиг город Кадис уже на следующий день. Переворот в городе произошел за 3 дня, не было крупных сражений, но были систематические репрессии, которых опасались и коллекционеры, сжигавшие свои коллекции, таким образом основной массив в письменном виде был потерян.

На февральских выборах 1936 г. в Кадисе более 60% голосов было отдано Народному фронту. В это время в городе проходил знаменитый Карнавал, который оказался последним карнавалом Второй Республики, а уже в 1937 г. проведение карнавалов было запрещено по всей стране. Но в 1936 г. после оглашения результатов выборов, на которых победил Народный фронт улицы и площади города принадлежали народу, праздновавшему не только победу, но и карнавал. При этом не было зафиксировано ни одного происшествия, а настроение города передано в пасодoble, написанном в те дни А. Хирон Берет для карнавальной группы *Los vendedores de agua de cántaro del siglo XIX*:

Por fin parece la venganza ya llegó, ya era hora que se diera cuenta el pueblo y trituraran al fascismo con rigor.	Наконец, похоже, возмездие наступило, пришло время людям понять и сурово сокрушить фашизм.
Ha dado Cádiz bien la nota resonante con darle el voto al gran Frente Popular,	Кадис громко и звучно отдал голос за Народный фронт, освободив 30 тысяч заключенных честных людей,

treinta mil presos significan libertad
 hombres honrados, hermanos nuestros,
 por capricho de un traidor,
 de Gil Robles, el llamado
 “Musolini” el dictador.
 Pues no porque fuiste fe
 en el corazón de todos los españoles,
 votó por el porvenir del trabajador
 sin venderse a los traidores.
 Mujer, votaste por fin por la libertad
 del honrado proletario
 ni las limosnas de pan
 les sirvieron a los bandidos,
 ¡Viva el Frente Popular!

наших братьев, попавших в тюрьму
 по прихоти предателя,
 Хиль Роблеса, прозванного
 Муссолини-диктатором.
 Но не только потому, что вера была
 в сердцах всех испанцев,
 мы проголосовали за будущее
 рабочего класса не продавшись
 предателям.
 Женщина, ты наконец
 проголосовала за свободу честного
 пролетариата.
 Даже подаяния хлеба не
 Помогли бандитам,
 Да здравствует Народный фронт!

Эта песня сохранилась в устной традиции, выборы состоялись накануне карнавала 1936 г. и она скорее всего исполнялась только на улицах без прохождения предварительной цензуры. В пасодобле хорошо выражены настроения участников карнавала: антифашистские, с упоминанием проигравшего на выборах Хосе Мариа Хиль Роблеса («Хефе»), лидера Испанской конфедерации независимых правых (СЭДА), консерватора, симпатизирующего применению в Испании отдельных черт фашистского режима¹⁶. СЭДА на выборах 1936 г. вела активную агитационную кампанию через католическую церковь: «епископы практически превращали проповеди в предвыборные митинги»¹⁷, что как раз и отражено в карнавальной песне. Отдельного внимания заслуживает упоминание голосовавших женщин, во многом подкрепившим победу Народного фронта в 1936 г. в отличие от первых «женских» выборов 1933 г.

Сакалуга Родригес сравнивает карнавал в Кадисе со средствами массовой информации, апеллируя к тому, что

¹⁶ Шубин, 2012, с. 63-64.

¹⁷ Там же, с.76

участники карнавала в своих песнях распространяют новостную повестку за прошедший год в политике, экономике и социальной сфере как на локальном, так и на национальном и даже международном уровнях¹⁸. Обращаясь к социальной проблематике, отраженной в карнавалеских песнях времен Второй Республики, невольно погружаемся в исторический контекст трагических событий, только если сейчас нас разделяют десятилетия, то у авторов песен это происходило на глазах. Трагедия в деревне Касас-Вьехас - событие, которое произошло за месяц до карнавала 1933 г. совсем рядом, не могло не найти отражение в карнавалеских песнях последующих лет. Образ Андалусии, как «внутренней колонии» Испании, ключевая проблема которой заключается в диспропорции землевладения концептуализировал «отец андалусской Родины» Б. Инфанте. После Первой мировой войны: экономический кризис поразил сельское хозяйство Андалусии, ситуация обострилась, регион захлестнули бунты уволенных батраков, самовольно захватывающих землю, сжигающих урожаи, грабивших землевладельцев и т.д. Власти отвечали введением военного положения и арестами активистов». Аграрная реформа Второй Республики, которая предусматривала передачу излишков земли от латифундистов нуждающимся крестьянам и батракам, шла очень медленно и ей сопротивлялись бывшие землевладельцы¹⁹.

Жестокое подавление бунта, получившее широкий резонанс на национальном уровне, случилось в провинции Кадис в деревне Касас-Вьехас. 8 января 1933 г. в Испании была объявлена всеобщая стачка анархо-синдикалистов, которая не была официально санкционирована Национальной конфедерацией труда (НКТ), но активно поддерживалась Федерацией анархистов Иберии (ФАИ)²⁰. Тогда крестьяне деревни Касас-Вьехас откликнулись на призыв ФАИ начать борьбу за либертарный коммунизм, захватили земли герцога

¹⁸ Sacaluga Rodríguez, 2014

¹⁹ Королева, 2019

²⁰ Дамье, 2018, с. 114.

Мединасели, веря, что они начинают революцию, но бунт был подавлен быстро и жестоко. Запросившим поддержку гражданским гвардейцам на помощь прислали штурмовую гвардию «Асальто» - новое подразделение, созданное для защиты Республики, которое быстро выбило анархистов из деревни и начало зачистку²¹. Многие жители деревни бежали, но некоторые анархисты забаррикадировались в доме анархиста Франсиско Круса Гутьерреса по прозвищу Сейседос. Гвардейцы «Асальто» под командованием капитана Мануэля Рохаса, сожгли дом, в котором все еще находились анархисты и их семьи. Затем арестовывали любого в деревне, у кого было оружие, приводили их к дымящемуся пеплу дома и стреляли им в спину. Во время резни убили 20 человек, ранили 30 человек²². Такое трагическое событие не могло не найти отклика, оно стало самой популярной темой карнавальных песен 1933 г., вплоть до того, что одна из групп назвала себя «Лас Касас Вьехас». В самой деревне был объявлен траур, и никто не участвовал в карнавале 1933 г., но память об этой трагедии передавалась и на карнавалах последующих лет. Это событие отозвалось в сердцах участников карнавала и вызвало солидарность в их рядах, не только в песнях, но и в сборе материальной помощи сиротам.

Цензура на карнавалах времен Второй Республики все же работала, особенно это касалось тех случаев, когда в текстах затрагивались трагичные события, а их авторы критиковали республиканское правительство, например, как в песне 1933 г. карнавальной группы *El frailazo y sus tragabuches*, широко известной, как *Frailles* (нищенствующие монахи):

Fueron pastos de las llamas
hombres, niños inocentes,
no respetaban a nadie,
allí se sembró la muerte.
Y cuando cesó la lucha
vimos bien amaniatados
a obreros agricultores,

Поля пылали огнем мужчин,
невинных детей, никого не
щадили, там была посеяна
смерть.

И когда бой прекратился
мы видели связанных
рабочих и крестьян, тех, кого

²¹ Шубин, 2012, с. 54.

²² Дамье, 2018, с. 114.

los que fueron encarcelados.	бросили в тюрьму.
Debemos de darnos cuenta,	Мы должны осознать
Porque a las claras se ve,	Потому что и так ясно
Estamos en el mismo tiempo	видно,
Que aquel Don Pedro el Cruel.	Мы в такое же время живем,
Será el régimen muy bueno	как когда правил дон Педро
Los otros son muy villano	Жестокий.
Que se quite el antifaz	Теперь будет очень хороший
Y así verá la nación	режим
Que no son republicanos.	Остальные слишком подлые
	Снимите же маски
	И тогда народ увидит
	Что вы не республиканцы

Архивируемая копия текста песни, практически полностью был перечеркнут цензорами, но в нем отражено, что испанское общество было шокировано агрессией Асальто, популярность либералов сильно упала, что повлияло и на их поражение на муниципальных выборах в апреле 1933 г.

Данная карнавальная группа, занявшая второе место в конкурсе карнавальных песен 1932 г. и подававшая тексты песен в мэрию, всегда отличалась ярко выраженными антиклерикализмом и требованием социальной справедливости, что приводило и к перечеркнутыми цензурой текстам и к скандалам, а в итоге после переворота они были репрессированы. Автор этой песни Г. Креспильо Лавье поплатился жизнью, его труп был обнаружен через 2 недели после июльского переворота 1936 г. в Кадисе.

В 1935 г. тема тоже была актуальна, в связи с первым судом в Кадисе над капитаном Рохасом, на котором его осудили на 21 год, но по решению верховного суда срок будет сокращен до 3 лет, а в марте 1936 г. он выйдет из тюрьмы. В пасодoble «Наказание и справедливость», написанном М. Леон де Хуан для карнавальной группы *Los loqueros*, отражено восприятие судебного процесса в Кадисе, на судебном заседании присутствовало больше журналистов, чем вмещал зал, было решено пересадить Рохаса со скамьи подсудимых на стул, чтобы освободить место в зале.

Castigo y justicia pide el pueblo

Наказания и справедливости

muchas familias y toda España entera

por la tragedia de Casas Viejas
y que no se olvide esa tragedia
el proceso lo vimos en esta Audiencia

el pensarlo nos causa horror
la figura de aquel Capitán Rojas
a los presentes nos indignó
dentro de la sala en el juicio
vi la sombra de Seisdedos
pidiendo justicia y castigo,
si es que existe, según dice
un poquito de igualdad
que no se vean los culpables
que gozan de libertad,
cuantos pobres se han sentado
en el banquillo de la acusación
y sin embargo aquel Capitán Rojas
para que se sentara
se le puso un sillón

просит народ, многие семьи и вся Испания из-за трагедии в Касас-Вьехас. Нельзя забыть эту трагедию.

Мы видим судебное заседание в этом зале, размышления об этом вызывают у нас ужас!

Капитан Рохас всех нас присутствующих в зале суда возмутил.

Я увидел тень Сейседоса, зывающего к наказанию и справедливости, если она существует,

и к равноправию, чтобы виновные не остались на свободе, а бедные не оказались на скамье подсудимых,

и все-таки, пусть и для капитана Рохаса тоже найдется место на скамье, а не отдельное кресло.

Конечно, острая социальная проблематика, отражаемая в песнях карнавала – это только одна его грань. Но трагедия в Касас-Вьехас повлияла на общественное мнение в Кадисе, что нашло свое отражение и в карнавальных песнях периода Второй Республики, дошедших до наших дней преимущественно в устной форме. Это пример трудного наследия, которое необходимо восстановить, сохранить и передать будущим поколениям.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Ashworth G., Aa B. J. M. van der. Strategy and policy for the World Heritage Convention: goals, practices and future solutions // *Managing World Heritage Sites.* Amsterdam; London: Elsevier, 2006. Pp. 147–158.

- Dippon P., Moskaliuk J.* Sharing intangible cultural heritage: disparities of distribution // *Journal of Heritage Tourism*. 2020. Vol. 15. N 4. Pp. 450–471.
- Mintz J. R.* Carnival song and society gossip, sexuality, and creativity in Andalusia. Oxford; New York: Berg, 1997.
- Mintz J. R.* Las coplas de carnaval y la sociedad gaditana crítica, sexualidad y creatividad en Andalucía : edición crítica. Benalup-Casas Viejas, Cádiz: Asociación Cultural Brezo y Castañuela, 2008.
- Mintz J. R.* The anarchists of Casas Viejas. Chicago: The University of Chicago Press, 1965.
- Moreno Tello S.* Las coplas del Carnaval de Cádiz durante la Segunda República (1932-1936). Cadiz: Editorial UCA, Universidad de Cádiz, 2020.
- Padilla Cruz M.* The role of humorous elements in Cádiz chirigotas in creating/reinforcing a local identity // *Spanish in Context*. 2021. Vol. 18, № 1. P. 136–159. DOI 10.1075/sic.00071.pad
- Quiñones F.* De Cadiz y sus cantes. Madrid: Ediciones del Centro, 1974.
- Sacaluga Rodríguez I.* El Carnaval de Cádiz como generador de información, opinión y entretenimiento. Un ejemplo de comunicación masiva. // *Historia y Comunicación Social*. 2014. Vol. 18. P. 449-460. DOI 10.5209/rev_HICS.2013.v18.44254
- Schrauf R. W.* La Comparsa y El Concurso: Andalusian Carnival On-Stage // *Anthropological Quarterly*. 1998. Vol. 71, № 2. P. 74-88. DOI 10.2307/3317707
- Solís R.* Coros y chirigotas: el carnaval en Cádiz. Madrid: Taurus, 1966.
- Vila Valencia A.* Alegrías de Cádiz o Historia exacta de nuestro antiguo carnaval: anécdotas, tradiciones, costumbres típicas. Cádiz: Tall. Tipográficos S. Repeto, 1957.
- Воронина А. И.* Нарратив музейного пространства в конструировании исторической памяти // *Концепт: философия, религия, культура*. 2021. Т. 5. № 1. С. 146-156. DOI 10.24833/2541-8831-2021-1-17-146-156. Voronina A. I. Narrativ muzeinogo prostranstva v konstruirovanii istoricheskoi pamiati // *Concept: philosophy, religion, culture*. 2021. Vol. 5. N

1. Pp. 146–156. DOI 10.24833/2541-8831-2021-1-17-146-156. [The Role of the Museum Space Narrative in Constructing Historical Memory]
- Гранцева Е. О.* Испанские революции XX в.: вопросы терминологии и культурный контекст // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 7. DOI: 10.18254/S0002408-7-1. Grantseva E. O. Ispanskie revoliutsii XX v.: voprosy terminologii i kul'turnyi kontekst // ISTORIYA. 2018. Vol. 9. N 7. DOI: 10.18254/S0002408-7-1 [Spanish Revolutions of the 20th Century: Questions of Terminology and Cultural Context].
- Дамье В.В.* Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919-1939). Москва: ЛЕНАНД, 2018. Damier V.V. Dam'ye V.V. Anarkho-sindikalizm i revolyutsionnoye dvizheniye v Ispanii (1919-1939). Moscow: LENAND, 2018. [Anarcho-syndicalism and the revolutionary movement in Spain (1919-1939)]
- Королева А.А.* Опыт культурной аналитики: Андалузский миф о Геркулесе // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 2. С. 103–113. Koroleva A.A. Opyt kul'turnoi analitiki: Andaluzskii mif o Gerkulese // Concept: philosophy, religion, culture. 2019. Vol. 2, № 10. P. 103–113. [Experience in Cultural Analitics: Andalusian Myth of Hercules]
- Королева А.* Символическая коммуникация исторического андалусизма в начале Гражданской войны в Испании // Электронный научно-образовательный журнал История. 2019. Т. 10. Выпуск 2. DOI: 10.18254/S207987840002602-1. Koroleva A.A. Simvolicheskaiia kommunikatsiia istoricheskogo andalusizma v nachale Grazhdanskoi voiny v Ispanii // ISTORIYA. 2019. Vol. 10. N 2. DOI: 10.18254/S207987840002602-1 [The Symbolic Communication of Historical Andalusism at the Beginning of the Spanish Civil War]
- Хлевнюк Д.* Почувствовать права человека: аффект в музеях памяти // Политика аффекта: музей как пространство публичной истории. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. С. 106–122. Khlevniuk D. Pochuvstvovat prava

cheloveka: affekt v muzeiakh pamiati // Politika affekta: muzei kak prostranstvo publichnoi istorii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2019. Pp. 106–122. [To Feel Human Rights: An Affect in Museums of Memory]

Шубин А.В. Великая испанская революция. Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. Shubin A.V. Velikaja ispanskaja revoljucija. Moscow: LIBRKOM. [Great Spanish Revolution].